

Посредник тараторил, захлебываясь от эмоций.

Ли Сяюй, наблюдая за тем, как его отец тоже пришел в сильное возбуждение, не удержался и спросил:

— Такая хорошая лавка... Неужели хозяин с ума сошел, что выставил ее на продажу?

Улыбка на лице посредника на мгновение померкла, но тут же вернулась:

— У хозяина лавки проблемы с деньгами, ему срочно нужны средства. Иначе он бы не стал продавать такую хорошую недвижимость. Поэтому и цена будет снижена, ведь им нужно срочно продать.

Ли Сяюй слегка улыбнулся посреднику:

— Извините, мой тон, возможно, был немного резким, прошу прощения. Просто мне очень любопытно, почему такую хорошую лавку никто не покупает?

Ли Сяюй был красив, да еще и приехал из такого благословенного места, как столица.

У него была от природы светлая кожа и красные губы, что сильно отличало его от жителей Цычжоу.

Привыкший к окружающим, чья кожа от солнца и ветра напоминала кору старого дерева, посредник, внезапно увидев такого нежного и красивого молодого господина, который мягко улыбался и извинялся, почувствовал, как его каменное сердце немного смягчилось.

Тем более что у него и не было каменного сердца.

Посредник с улыбкой сказал Ли Сяюю:

— Ой, молодой господин, что вы такое говорите. Ведь это большие деньги, нужно быть осторожным. И ваш тон был вполне нормальным, мягким и приятным на слух.

Он сделал паузу, почесал голову и продолжил:

— По правде говоря, хозяин той лавки кого-то избил, и молодой господин Хоу изгнал его из Цычжоу, поэтому он и спешит избавиться от лавки и земли.

— Молодой господин Хоу заявил, что ни один уважаемый человек в Цычжоу не должен покупать землю и лавку этой семьи. Простых людей это не касалось, но они не могли себе

этого позволить. Поэтому лавка все еще не продана, и цена продолжает падать. По сравнению с первоначальной, она уже на сто лянов дешевле.

Ли Цзючжоу с улыбкой посмотрел на сына:

— Сяюй, это не та самая ситуация, про которую говорил твой дядя — прекрасное время, прекрасное место и прекрасные люди?

— Папа, это называется «благоприятное стечение обстоятельств».

— Да, именно это я и имел в виду.

Посредник похвалил Ли Цзючжоу:

— Хозяин Ли, ваш сын просто замечательный, такого хорошего молодого господина мог воспитать только Хозяин Ли.

— Да что вы, это не я его воспитал, я всего лишь грубый мужлан. Это все мой Сяюй молодец. Вы не представляете, какой он с детства послушный...

Хорошо, что с лавкой все в порядке.

Ли Сяюй, слушая, как его отец и посредник вспоминают его детство, чтобы не чувствовать неловкости, решил отключиться и, подперев голову рукой, продолжил греться на солнце.

Погрузившись в свои мысли, Ли Сяюй вспомнил о своей прошлой жизни.

В прошлой жизни он был поваром и умер от переутомления. Он и представить себе не мог, что после смерти переродится в новорожденного младенца.

После перерождения он сохранил воспоминания о прошлой жизни, но в отличие от прошлого, где у него не было ни отца, ни матери, в этой жизни у него появились любящие родители и родственники.

С самого его рождения единственным желанием родителей было, чтобы он хорошо ел и жил.

У них не было никаких амбиций относительно его будущего, они просто хотели, чтобы он рос здоровым.

Потому что он был единственным ребенком из пяти, которых его мать смогла выносить.

И единственным ребенком в семье.

Ли Сяоюй чувствовал ожидания родителей и, не желая их тревожить, жил в соответствии с их желаниями.

Тем более что ему действительно было лень что-либо делать.

В прошлой жизни он много трудился и прожил короткую жизнь. В этой жизни он решил расслабиться и наслаждаться жизнью, чтобы прожить долгую жизнь.

Он перевернулся на другой бок, чтобы продолжить греться на солнце. Все-таки лежать — это так приятно.

Через некоторое время Ли Цзючжоу наконец закончил разговор.

Лавка ему очень понравилась, и посредник быстро убедил его.

— Пойдем, посмотрим на лавку, — сказал он посреднику.

Посредник ответил:

— Хорошо, Хозяин Ли, пожалуйста, следуйте за мной.

— Сяоюй, пойдем со мной.

Планы Ли Сяоюя позагорать были нарушены. С покрасневшим от солнца лицом он встал и отправился вместе с отцом смотреть на ту самую уникальную лавку.

Прибыв на место, отец и сын остолбенели.

Что сказать, место было действительно хорошим.

И все, что говорил посредник, было правдой, без преувеличений.

Можно сказать, что эта лавка подходила для чего угодно, кроме маленького ресторанчика.

Потому что наискосок от нее находился роскошный ресторан.

Посредник предвидел реакцию отца и сына и, чтобы поскорее продать лавку, потянул Ли

Цзючжоу за собой:

— Хозяин Ли, хотя здесь и есть большой ресторан, но подумайте сами, люди всегда едят одно и то же, им это обязательно надоест. И тогда, увидев напротив небольшой ресторанчик, они обязательно захотят попробовать что-то новое и зайдут к вам.

Посредник тихонько указал на роскошный ресторан напротив:

— Хорошее вино не нуждается в рекламе, как и хорошая еда не боится сравнения. Мы найдем хорошего повара и сможем привлечь клиентов из их ресторана.

Ли Цзючжоу задумчиво кивнул:

— В ваших словах есть смысл.

Посредник, видя, что Ли Цзючжоу колеблется, засмеялся и сделал ему комплимент:

— Хозяин Ли, эта лавка расположена в хорошем месте, и цена на нее немаленькая. В Цычжоу очень мало людей, которые могут позволить себе купить эту лавку, и только у вас, Хозяин Ли, есть такая возможность.

Ли Сяюй потянул отца за рукав и тихонько сказал:

— Папа, лавка, конечно, хорошая, но она находится напротив такого ресторана, это совсем не подходит.

Ли Цзючжоу с улыбкой похлопал Ли Сяюй по плечу:

— Сынок, ты еще мал и не понимаешь, как устроен бизнес.

Он вспомнил, как было в столице:

— Раньше, когда мы были в столице, напротив нашего ресторана и других ресторанов, или в нескольких шагах от них, всегда были маленькие ресторанчики, закусочные. Это не только не вредит бизнесу, но и удобно для посетителей, которые хотят заказать еду на вынос. Все стороны выигрывают, и бизнес процветает.

В целом, он был прав, но столица — это столица, а Цычжоу — это Цычжоу.

Ли Сяюй хотел еще что-то сказать, но, подняв глаза, заметил выражение лица Ли Цзючжоу, в его глазах читалась любовь к этой лавке.

Он боялся, что если продолжит, то испортит отцу настроение. В любом случае, его дядя тоже хотел, чтобы его родители уехали, и, столкнувшись с трудностями, отец сам захочет уехать.

Лучше не говорить об этом.

Ли Цзючжоу и так был доволен лавкой, и посредник быстро убедил его.

Три дня спустя Ли Цзючжоу получил купчую на свое имя.

Он вручил ее Ли Сяюю и радостно сказал:

— Сяюй, это подарок от папы. Папа неграмотный и не разбирается в сложных вещах, в отличие от твоего дяди, который много учился. Но папа знает, что то, что приносит деньги, — это хорошая вещь.

— Эта лавка — настоящая находка, с ней ты никогда не будешь нуждаться в еде и одежде. Лавка, конечно, записана на твое имя, но всю работу в ней папа возьмет на себя, чтобы наш Сяюй ни о чем не беспокоился. В этот раз папа все проконтролирует, наймет хорошего повара, и наш Сяюй сможет зарабатывать деньги, не выходя из дома!

<http://bllate.org/book/14262/1261443>